

С тех пор как Вэй Усянь бросился в пропасть, Лань Ванцзи, исторгнув кровь, впал в беспамятство. Лань Сичэнь доставил его обратно в Облачные Глубины. Сердце Лань Ванцзи превратилось в пепел, он не приходил в себя, и Лань Цижэнь с Лань Сичэнем не находили себе места от тревоги.

На третий день Лань Ванцзи всё ещё не проснулся. В тот день Лань Сичэнь получил весть от ордена Цзинь: все заклинательские кланы собирались на облаву в Лунцзанган и приглашали орден Лань присоединиться. Лань Сичэнь пришел в Цзинши, чтобы проведать брата, и рассказал ему об этом, надеясь, что новость поможет Лань Ванцзи очнуться. Но прождав долгое время и не дождавшись ответа, Лань Сичэнь отправился в Лунцзанган вместе с адептами ордена.

Вскоре после того, как Лань Сичэнь ушел, Лань Ванцзи открыл глаза. Превозмогая боль, он поднялся и поспешил в Лунцзанган.

В тот момент на горе царил хаос: все люди из ордена Вэнь были перебиты, и заклинатели готовились ворваться в Пещеру Укрощения Демонов.

Лань Ванцзи, прибыв на место, застал именно эту картину. Он стремительно преградил путь к входу в пещеру и, направив на толпу острие меча, произнес:

— Сегодня никто не войдет в Пещеру Укрощения Демонов.

Глава ордена Яо воскликнул:

— Второй молодой господин Лань, что это значит? Старейшина Илина Вэй Усянь прыгнул в бездну, мы обыскали всё внизу и ничего не нашли. Вы не пускаете нас внутрь — неужто хотите его укрыть?

Лань Ванцзи промолчал, но каждого, кто пытался прорваться в пещеру, он отбрасывал ударами меча. В ходе стычки и сам Лань Ванцзи получил тяжелые ранения.

Цзинь Гуанъяо произнес:

— Довольно. Раз уж второй молодой господин Лань не позволяет нам войти, давайте оставим это место. Все последние дни наши люди охраняли подступы к Лунцзангану. Даже если Старейшина Илина Вэй Усянь не погиб, он не смог бы пробраться сюда незамеченным. Если бы он был здесь, он не стал бы смотреть, как гибнут люди из ордена Вэнь. Уходим!

Цзинь Гуанъяо взглянул на Лань Ванцзи и с издевкой добавил:

— Второй молодой господин Лань, учитель Лань, кажется, уже в пути. Похоже, он намерен забрать вас домой.

Сказав это, Цзинь Гуанъяо развернулся и ушел, оставив Лань Ванцзи наедине с Лань Сичэнем и адептами ордена Лань.

Когда Лань Цижэнь вместе со старейшинами прибыл в Лунцзанган, он столкнулся с уходящими кланами. Любители сеять смуту тут же донесли ему о поступках Лань Ванцзи. Старейшины ордена Лань, попытавшиеся войти в пещеру, были ранены Лань Ванцзи, и Лань Цижэнь, придя в ярость, в гневе удалился.

Увидев, что все ушли, Лань Ванцзи повернулся и вошел в Пещеру Укрощения Демонов. Его белоснежные одежды покрылись пылью и пятнами крови, утратив свою прежнюю безупречность. Он опустился на землю, скрестив ноги, и взмахнул рукой — на коленях возник цинь Ванцзи. Положив руки на струны, он начал медленно играть мелодию Вопросания к духу.

— Ин, ты здесь? Когда вернешься? — раз за разом повторял он, но ответом была лишь тишина. Лицо Лань Ванцзи омрачилось глубоким разочарованием. Затем мелодия изменилась: в пещере зазвучала та самая песня, которую он сочинил в пещере Сюанью только для Вэй Усяня. Звуки были полны нежности:

— Слушая звук флейты, предаюсь печали, в глубокой ночи облака не рассеются. Истина и ложь — всё в прошлом. Если я проснусь, разве смогу принять это за сон...

Когда музыка стихла, лицо Лань Ванцзи было мокрым от слез.

— Вэй Ин, где ты? Вэй Ин...

Кхе-кхе-кхе.

Внезапно до его слуха донесся слабый кашель. Лань Ванцзи охватила радость, он принялся оглядываться по сторонам и наконец в одном из углов заметил ребенка. Мальчик был в беспомощности, его тело пылало жаром, а с губ срывался кашель. Это был тот самый ребенок, который во время его визита в Илин обнимал его за ногу и плакал — А-Юань.

Лань Ванцзи прошептал про себя:

— Вэй Ин, ты говорил, что А-Юань — твой сын. Я воспитаю его достойно.

После этого Лань Ванцзи бережно поднял бесчувственного А-Юаня и отправился в Облачные Глубины.